

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, внесла коренные преобразования и в издательское дело в нашей стране — в его идеологическую направленность, организацию и экономику. Печать, по определению И. В. Сталина, «самое сильное и самое острое орудие нашей партии», с первых же дней советской власти была призвана для мобилизации миллионных масс трудящихся на борьбу за упрочение всемирно-исторических завоеваний Великого Октября.

Наряду с газетами, журналами, брошюрами, плакатами, книгами этой величественной цели стали посвящаться и многие нотные издания — сперва боевые революционные песни, а в дальнейшем и крупные музыкальные произведения.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 декабря 1918 года на базе национализированных частных нотных издательств, складов и нотопечатен было создано Государственное Музыкальное издательство, ряд лет именовавшееся Музыкальным сектором Госиздата, а в 1938—1939 годах входившее в издательство «Искусство».

Если одним из главных стимулов деятельности дореволюционных частных нотных издательств (Ф. Стелловского, П. Юргенсона, В. Бесселя, А. Гутхейля и др.) была погоня за прибылью, то деятельность Государственного Музыкального издательства с первых же лет его существования всецело подчинена одной из задач культурной революции — широкой пропаганде классического наследия и произведений советских композиторов, изданию педагогической литературы и музыковедческих трудов.

Большого развития деятельность Государственного Музыкального издательства достигла в годы довоенных пятилеток, когда неуклонный рост материального и культурного благосостояния нашего народа вызвал повышенный интерес к искус-

ству, музыке, а соответственно и значительно повысил спрос на музыкальную литературу различных жанров. В эти годы наряду с изданием оперной, симфонической, камерно-инструментальной и фортепианной литературы в широком масштабе стала издаваться литература для духового оркестра и оркестра русских народных инструментов, для баяна и аккордеона, балалайки и домры, для самодеятельных ансамблей и хоров; огромного размаха достигло издание массовых песен; впервые стали издаваться произведения композиторов наших братских союзных республик; значительно возрос выпуск музыковедческой литературы, ориентирующейся на массового читателя; с 1933 года систематически стал выпускаться журнал «Советская музыка», посвященный актуальным вопросам строительства нашей музыкальной культуры.

Среди литературы, издававшейся Государственным Музыкальным издательством в годы Великой Отечественной войны, виднейшее место занимали многочисленные патриотические массовые песни, вдохновлявшие героических советских воинов на борьбу с гитлеровскими захватчиками и тружеников тыла на самоотверженный труд во имя победы.

Исключительно большие задачи встали перед Государственным Музыкальным издательством после победоносного завершения Великой Отечественной войны, особенно после Постановления Центрального Комитета партии от 10 февраля 1948 года, резко осудившего антинародное формалистическое направление в творчестве ряда советских композиторов. Это историческое постановление, явившееся выражением неустанной заботы Коммунистической партии об удовлетворении высоких запросов советского народа к музыкальному творчеству, призвало советских композиторов к созданию идейно насыщенных, реалистических произведений, органически связанных с народным творчеством, опирающихся на лучшие классические традиции и откликающихся на волнующие темы нашей советской действительности. Вместе с тем это постановление явилось четким ориентиром для деятельности Государственного Музыкального издательства, не избежавшего в прошлом существенных ошибок в виде издания ряда формалистических музыкальных произведений и работ музыковедов-космополитов, пресмыкавшихся перед чуждым нашему народу буржуазным модернизмом.

Пропаганда лучших реалистических музыкальных произведений, воспевающих величие нашей социалистической эпохи, вдохновляющих советский народ на строительство коммунизма, зовущих народы всех стран к борьбе за мир во всем мире; пропаганда лучших образцов русской и западноевропейской классики, творчества народов СССР и стран народной демократии; обслуживание всё возрастающих запросов само-

деятельности; широкая популяризация музыкальных знаний посредством издания книг и брошюр, рассчитанных на массового читателя; издание учебно-педагогической литературы и научно-исследовательских музыковедческих трудов, помогающих двигать вперед нашу музыкальную культуру, — таковы основные контуры деятельности Государственного Музыкального издательства в наше время.

Свое конкретное выражение эта деятельность получает в виде ежегодного выпуска примерно тысячи названий нотных изданий, свыше сотни названий книг, брошюр, а также 12 номеров журнала «Советская музыка» с приложениями.

Среди нот, выпускаемых Государственным Музыкальным издательством, — множество томов (по 40—60 печ. листов) академического издания полного собрания сочинений Чайковского, Римского-Корсакова и избранных сочинений Мясковского, большое количество партитур для симфонического, духового и домрово-балалаечного оркестров, оперные клавиры, обильная фортепианная, вокальная, камерно-инструментальная и учебно-педагогическая литература, сборники народных песен и различного рода переложений, серия оркестротехники для эстрадных ансамблей и мн. др.

Вся эта обширная в количественном отношении, многообразная по жанрам и содержанию литература отражает богатство и широту художественных запросов нашего народа и призвана стимулировать дальнейшее развитие советской музыкальной культуры. Успешное разрешение этой задачи неразрывно связано с повседневной борьбой издательства за всемерное и всестороннее улучшение качества выпускаемой продукции.

Следуя руководящим указаниям Центрального Комитета партии, данным в ряде постановлений по издательским делам и редакционных статей «Правды», наши издательства и типографии включились в борьбу за повышение качества изданий — за полноценность их содержания и совершенство полиграфического оформления при снижении себестоимости продукции и ускорении темпа производства. В частности, за последние годы заметно улучшилось качество выпускаемой Государственным Музыкальным издательством нотной литературы как со стороны ее идейно-художественного содержания, так и со стороны внешнего оформления: положен конец изданию формалистических произведений, значительно повысились требования к принимаемым в печать новым произведениям в плане соответствия их содержания и стиля задачам, поставленным перед советскими композиторами партийными указаниями по вопросам музыки; шире и систематичнее стали издаваться и переиздаваться лучшие образцы классического наследия и народного творчества; вместе с тем улучшилось

и полиграфическое качество нотных изданий — красочность и изящность их внешнего оформления, качество бумаги и печати, что имеет большое практическое значение. «Типографская аккуратность и изящность издания очень важны» *, — отмечал В. И. Ленин. Это в равной мере можно отнести и к нотным изданиям.

Одно из существенных средств улучшения качества нотных изданий — тщательная работа композитора, редактора, гравера, корректора над текстом музыкального произведения, над его графическим оформлением.

В зависимости от цели нотирования музыкального произведения характер графического оформления нотного текста бывает различным; например, когда композитор набрасывает лично для себя эскиз будущего произведения, он может нотировать его в самом эскизном, пусть даже одному ему понятном виде, но когда композитор пишет беловую рукопись законченного произведения, имея в виду передать ее исполнителям или в издательство, он должен заботиться об ее удобочитаемости и полной ясности изложения своих творческих намерений посредством графически упорядоченного нотирования.

Разумеется, в данном случае речь идет лишь об относительно упорядоченной графике нотирования, так как полное ее упорядочение осуществимо лишь в процессе гравировки, штамповки или черчения нот рукой профессионала-гравера, штамповщика или чертежника, подготовляющих текст для воспроизведения в печати с соблюдением множества правил специальной нотограверной технологии и единого графического стиля на протяжении всего произведения. Однако эта профессиональная нотная графика во многих чертах определяется графическим оформлением рукописи, поступившей в производство. Если рукопись графически оформлена небрежно (путаное изложение голосоведения, неточное размещение динамических знаков, акцентов, небрежно брошенные лиги и т. д.), то эта небрежность в значительной мере отразится и в награвированном тексте. Поэтому графическая доработка рукописи является совершенно необходимым условием для сдачи ее в производство.

Правильное, продуманное, рациональное нотирование имеет большое практическое значение не только для издательской практики, но и для творческого процесса и исполнительства. Не случайно многие выдающиеся композиторы уделяли и уделяют большое внимание графике нотирования. Известно, например, что Н. А. Римский-Корсаков посвящал ей специаль-

---

* В. И. Ленин, Письма к родным, Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 101.

ные часы занятий со своими консерваторскими учениками. Б. В. Асафьев отмечал: «Техника гибкого владения нотными знаками... бесспорно, дело важное» *.

Свободное владение техникой нотирования значительно облегчает творческий процесс композитора во время работы над рукописью, помогает четко и ясно фиксировать произведение в сплетении всех образующих его элементов — прежде всего в голосоведении. Наоборот, сумбурное пользование техникой нотирования, игнорирование ее правил часто приводит композитора к большим затруднениям (если не к тупику) при изложении даже мало-мальски сложной фактуры. В последнем случае недооценивается огромное практическое значение владения техникой нотирования как средством изложения и закрепления на бумаге идейно-эмоционального содержания произведения.

Обусловленность способов нотирования содержанием произведения подтверждается многовековым процессом исторического развития нотописы — от условных обозначений звуков в виде букв, неум, крюков и пр. — до современной системы нотирования, призванной к жизни и совершенствовавшейся поколениями композиторов и издателей по мере расширения и обогащения идейно-эмоционального содержания музыки.

Правда, известны случаи и даже целые «течения» одностороннего увлечения всякими графическими выкрутасами как со словесным текстом (футуристы, кубисты и пр.), так и с нотным (формалисты), но в этих случаях подлинное содержательное искусство подменялось безидейной графоманией, модернистической схоластикой и т. п.

Современная система нотирования, в основных своих элементах сложившаяся к 17 веку, в деталях — в 18 веке, значительно обогащенная и усовершенствованная в 19 веке, продолжает развиваться и в наше время. В частности, некоторые коррективы в систему нотирования внесены за последние годы Государственным Музыкальным издательством.

Несмотря на высокий уровень совершенства современной системы нотирования, она не лишена все же некоторых элементов условности: например, она не отражает слабых и сильных тактов, предоставляя их определение художественному чутью или аналитическим способностям исполнителей; она недостаточно конкретно выражает отдельные детали фразировки и динамики, а также элементы агогики (без которых немислимо подлинно художественное, одухотворенное исполнение), предоставляя исполнителям дочитывать их «между строк».

---

* Б. Асафьев, Великие традиции русской музыки, «Советская музыка», № 3, 1952, стр. 8. *

Тем не менее нотирование явилось единственным и вполне оправдавшим свое назначение средством, благодаря которому сохранились и дошли до нас музыкальные произведения, имеющие даже многовековую давность.

Несмотря на получившую за последние 40—50 лет широкое распространение механическую запись звучащей музыки, нотирование и по сей день остается главным орудием композиторского творчества, главным посредствующим звеном между композитором и исполнителем, главным средством «овеществления» и сохранения музыкального произведения на будущее.

Конкретному рассмотрению современных графических принципов нотирования, принятых Государственным Музыкальным издательством за основу оформления нотного текста, и посвящается дальнейшее изложение.